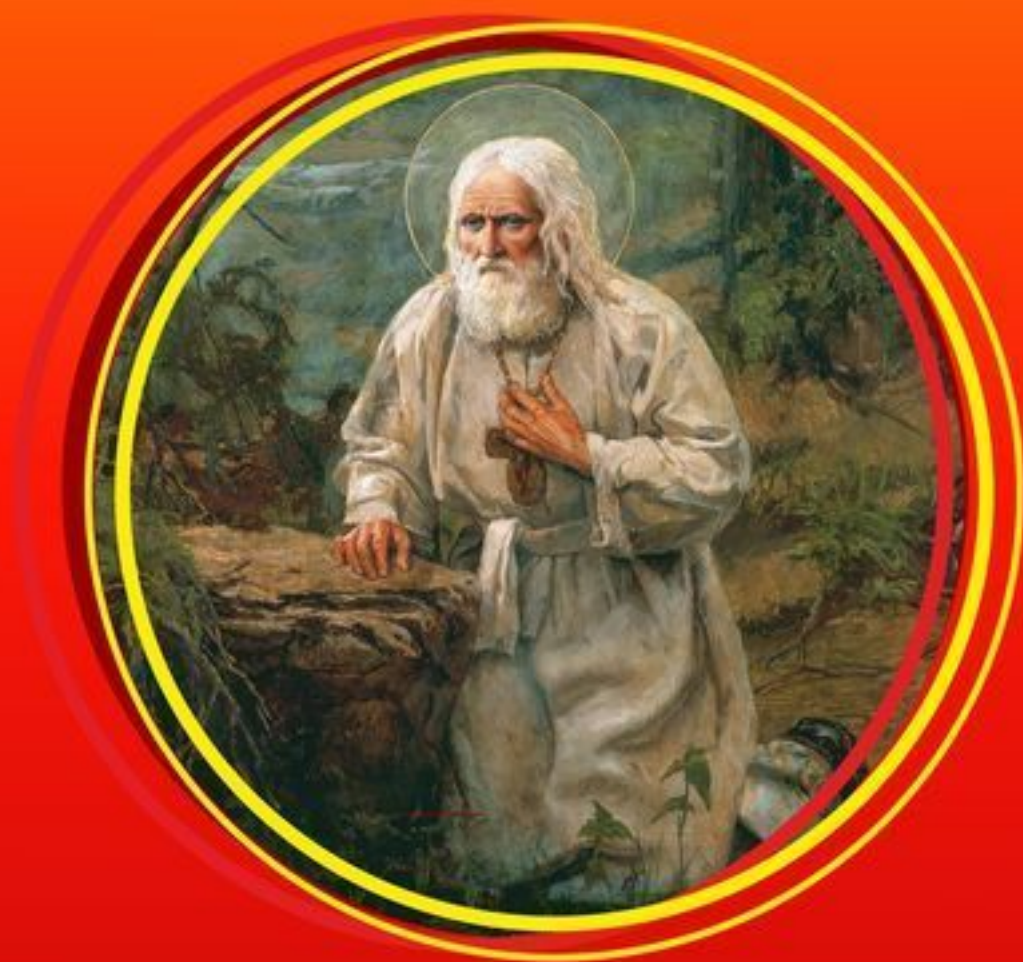

Омельянюк Александр Сергеевич

„Алевтина старшая“
романа-эпопеи „Платон Кочет“

Вторая книга серии «Платон Кочет XX век»

Платон Кочет XX век

Александр Омелянюк

Алевтина старшая

«Горизонт»

2016

Омельянюк А. С.

Алевтина старшая / А. С. Омельянюк — «Горизонт»,
2016 — (Платон Кочет XX век)

ISBN 978-5-906858-52-8

Эта часть является второй книгой серии «Платон Кочет XX век» и корневой книгой всего романа-эпопеи «Платон Кочет», действие которого происходит от Древнего Египта Амарнского периода до Москвы наших дней. В этой книге повествуется об истории формирования и существования Древней Руси, племён и княжеств, о становлении России, как государства, о малоизвестных страницах нашей истории, в том числе новейшей. В книге рассказывается о появлении крестьянских родов, в том числе рода Комаровых, и об истории его существования вплоть до 1946 года, когда вступили в брак родители главного героя всего романа-эпопеи Платона Петровича Кочета. В этой книге, написанной в основном по конкретным историческим событиям и с действовавшими историческими персонажами, в доходчивой и в красочной форме, на примере большой семьи Комаровых, изложена история многих семей Российской империи и Советского Союза, их тяжёлая жизнь, проблемы и заботы, технологии, обряды, фольклор, быт, обычаи и нравы. Все происходившие в стране важнейшие исторические события представлены в этой книге во многом через взгляды рядовых деревенских жителей. А разговорный, народный и образный язык автора позволяет широкому кругу читателей легко воспринять этот интересный и зачастую малоизвестный материал нашей истории.

ISBN 978-5-906858-52-8

© Омелянюк А. С., 2016

© Горизонт, 2016

Содержание

Глава 1. Первопредки	7
Глава 2. Предки	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Александр Сергеевич Омелянюк

Алевтина старшая

© Омелянюк А.С., 2017

© ООО «Горизонт», 2017

* * *

*Посвящается моей матери – Омелянюк (Макаровой) Валентине
Сергеевне*

Глава 1. Первопредки

История любой семьи, рода, нации и государства начинается с истории страны – с истории земель и их заселявших народностей.

Известно, что история становления первобытного человека в четвертичном периоде кайнозойской эры, начавшемся более 2,5 млн. лет тому назад, протекала на фоне чрезмерно длительных, волнообразных изменений природных условий Земли, характеризующихся ледниковыми периодами, периодичность наступления которых существенно различалась.

Каждая волна ледникового периода включала в себя нескольких волн ледниковых эпох. Самая древняя из них на территории Восточноевропейской равнины была Окская ледниковая эпоха. А последнее оледенение четвертичного периода – Валдайское – началось около 115 тысяч лет тому назад, и её пик пришёлся примерно на 15 тысяч лет до н. э.

В период этого оледенения полярные ледники Северного полушария разрослись до огромных размеров, соединившись в сплошной ледовый щит.

Длинные языки льда спускались от него по руслам крупных рек к югу.

Все высокие горы также оказались под ледовым панцирем.

Всё это привело и к другим глобальным изменениям в природе. Текущие на север реки оказались запруженными глыбами льда, непреодолимой стеной вставшими на пути водных потоков. Поэтому реки разлились в гигантские озёра и потекли вспять, пытаясь сбросить свои воды южнее.

В то же время уровень мирового океана понизился на 120 метров, в то время как толщина ледового панциря местами наоборот достигла четырёх километров. Такие изменения естественно коснулись флоры и фауны.

Ледниковые эпохи разделялись, составлявшими по протяжённости лишь их десятую часть, межледниковыми эпохами, последняя из которых (голоцен) началась около 10.000 лет назад и продолжается по сей день.

И все эти последние тысячелетия продолжалось потепление климата.

Лесная зона стала распространяться на север. Вслед за нею туда же стал переселяться и человек. Но древнейшие следы деятельности человека-неандертальца на территории России были обнаружены ещё в раннем палеолите (древнекаменном веке) в период 700.000 – 100.000 лет до н. э.

Постепенно на смену человеку умелому (*homo habilis*) пришёл человек разумный (*homo sapiens*). И в период среднего палеолита, длившегося от 100.000 до 35.000 лет до н. э., мигрирующие с Ближнего Востока кроманьонцы постепенно расселились на юге Восточной Европы, и продолжали освоение новых территорий. Уже в начале позднего (верхнего) палеолита, 35.000 – 10.000 лет до н. э., кроманьонцы из поселений с юга Восточной части Европы стали перемещаться западнее, северо-западнее и севернее, осваивая и новые пространства, куда ещё не ступала нога человека, в частности на Нижнюю и Среднюю Волгу.

Они также расселились не только по Центральной и почти по всей Западной Европе, но и в северной части Африки, со временем потеснив живших на этих территориях неандертальцев.

Их поселения были относительно малочисленны и располагались на значительном расстоянии друг от друга.

Древние люди в основном занимались присваивающим хозяйством: сбором даров природы, рыболовством и охотой.

Первобытное стадо постепенно заменилось более высокой формой организации общества – родовой общиной.

Этому способствовали новые способы коллективной охоты, изменение техники выделки каменных орудий, использование для этих целей костей и рогов животных, ракушек и окамене-

лостей, что привело к появлению нового вооружения: прочных наконечников копий, гарпунов, рыболовных крючков и других приспособлений для охоты рыболовства и обработки добычи.

Одновременно с этим крепла и родовая община, устанавливался родовой строй. На территории близ нынешнего Владимира стала формироваться Сунгирская культура.

Природные условия того времени способствовали и расцвету охоты.

Поэтому люди этой эпохи осваивали новые земли и новые охотничьи угодья на севере. На эту территорию, щедро заселённую животными и птицами, и устремился всё дальше и дальше на север палеолитический человек. Но на его пути возникало и немало препятствий – более широкие реки, огромные озёра и многочисленные топкие болота.

Именно в этот период мировой истории человек осваивал всю территорию Восточно-европейской равнины.

В эту эпоху мезолита (10.000 – 5.000 лет до н. э.) изменились и многие виды человеческой деятельности. Появились лук и стрелы, долблённые челны и рыболовные сети; улучшилась технология обработки камня – появились каменные топоры, тёсла, кирки; стали использоваться прирученные собаки.

С появлением глиняной посуды наступил и очередной этап в развитии человечества – новый каменный век (неолит).

На юге возникло производящее хозяйство – земледелие и скотоводство. Человек приручал свиней и других животных. Поэтому мотыжная обработка земли заменялась плужной, а ручной труд – сначала человеческой тягловой силой, а позже человек для этих целей использовал уже волов и лошадей.

В эту эпоху (5.000 – 1.500 лет до н. э.) степи Волжско-донского междуречья сначала заселили праиндоевропейские народы, которые одомашнили лошадей и начали плавить медь. А затем леса Европейской части России стали заселяться монголоидными охотниками.

В XVIII веке до н. э. с территории Висло-Рейнско-Дунайского междуречья и Литвы на огромную Восточно-европейскую (Русскую) равнину, с центром на территории Волго-Окского междуречья, вторглись генетически родственные славянам нордические народы «Фатьяновской» культуры, одержавшие верх в ходе жестоких столкновений с аборигенами.

Их основным занятием стало пастушье скотоводство (свины, овцы, козы, коровы и лошади) и земледелие. Но также большое значение имели рыболовство, собирательство, в том числе мёда дикий пчёл (бортничество), и охота, где помощником человека стали собаки лайки.

Во времена раннего бронзового века у людей этой культуры появилась глиняная посуда, двухколёсные повозки. Свои жилища они строили в землянках по берегам рек, ограждая их земляными валами.

Их общественный строй был патриархально-родовой.

Со временем и они растворились среди местного финно-угорского населения, частично им же и уничтоженные.

В XVIII–XVI веках до н. э. эти племена сами были поглощены пришедшими с юга индо-иранскими (арийскими) абашевскими племенами, образовавшими симбиоз с местными жителями.

В период XVI–XII веков до н. э. наступил черёд вторжения на эти земли с юга и юго-востока, вооружённых бронзовыми топорами, копьями и кинжалами, верхом на конях племён «Срубной» культуры. Сначала они распространились по степи, а затем проникли далеко на север, в том числе на земли будущих Владимира и Муром.

Таким образом, и земли будущего Муромского Заочья, как и все соседние земли Восточно-европейской равнины, во времена бронзового века стали ареной борьбы «финского» Леса и «арийской» Степи.

Богатые для охоты необъятные лесные просторы Русской равнины постоянно привлекали внимание мигрирующих по земле, многообразных и многочисленных племён, не отли-

чавшихся осёдлостью, не державшихся за уже освоенные и истощённые территории проживания.

Более того, с оскудением фауны общины стали дробиться на мелкие.

Осевшие родственные индоевропейские племена постепенно образовали большие этнические массивы. К древнему индоевропейскому единству помимо славян принадлежали германские, североиранские, кельтские, греческие, индийские и другие народы.

Центром расселения этого индоевропейского массива первоначально была северо-восточная часть Балканского полуострова и Малая Азия.

А ещё на рубеже III-го и II-го тысячелетия до н. э. в северной части Центральной Европы от Рейна до Днепра развилось пастушеское хозяйство.

В поисках новых пастбищ пастушеские племена во 2-ом тысячелетии до н. э. широко расселились по всей Восточной Европе, где последовательно встретили медный, бронзовый и железный век.

С появлением с X века до н. э. железного топора начался «Железный век» в истории человечества. Стало возможным расчищать участки леса под пашню, земледелие стало продвигаться всё дальше на север, а вместе с ним – осёдлость.

В процессе применения сначала медных, потом бронзовых и, наконец, железных орудий труда повысилась производительность всех видов хозяйственной деятельности человека, стали развиваться ремёсла.

Теперь из охотничьих и земледельческих племён выделились скотоводческие племена.

И это было первое крупное общественное разделение труда.

А второе крупное общественное разделение труда произошло, когда от земледелия отделилось ремесло.

Всё это особенно стало заметным в «Дьяковской» и родственной ей «Городецкой» культурах (в VII–V веках до н. э.), названными так по раскопанным городищам села Дьяково на территории музея-заповедника Коломенское в Москве, и Городецкому городищу в Нижегородской области.

Носителями этих культур были потомки финно-угорских племён, среди которых потом соответственно проявились племена «Мери» и «Веси», и жившие от них на восток родственные им по культуре племена «Мурома», «Мещера» и «Мордва».

Постепенно двигаясь на запад по берегам рек, предки Дьяковцев сменили Абашевскую культуру, и в жестокой борьбе – остатки Фатьяновской культуры.

Вытеснение финно-угорскими племенами раннескотоводческих потомков индоевропейских племён объясняется тем, что у пришельцев были более гибкие формы хозяйствования с использованием земледелия, тогда как их соперники переживали кризис из-за неблагоприятных для скотоводства изменений климатических условий.

Но, несмотря на это, основным занятием Дьяковцев оставалось скотоводство. Разводилась, в первую очередь, лошадь, но сначала на мясо, а лишь потом для верховой езды. Также разводились корова и свинья.

Значительную роль в хозяйстве играла охота ради мяса на лося, оленя, медведя, кабана, косулю, тетерева и рябчика. Ради пушнины охотились на бобра, куницу, лису и выдру, для чего использовали стрелы с тупым наконечником – дабы не портить идущий на обмен товар. Широкие возможности для охоты представлял лес по соседству с водоёмами, по берегам которых селились люди этих культур.

А только начинавшее развиваться земледелие было пока крайне примитивным, и носило вспомогательный характер. Землю, в основном участки коренного берега и мысы, обрабатывали мотыгами. А заливные и пойменные луга использовались под пастбища.

С годами значение земледелия увеличилось. Начали возделывать просо, пшеницу, ячмень, а также коноплю (в пищу и для волокон) и лён, которые в хозяйстве Дьяковцев уже заняли значительное место.

Дьяковцы жили родовым строем. Каждый род, состоявший из нескольких больших семей и насчитывавший в среднем около сотни человек, жил в особом городище.

Родовую собственность и главное его богатство составляло стадо скота, содержавшееся в общем загоне.

Имущественной дифференциации пока не наблюдалось.

Группа из нескольких родовых общин составляла племя.

Городища Дьяковцев были невелики, площадью до 3.000 кв. метров, и строились на высоких берегах рек в местах впадения в них притоков, или по берегам спускающихся к воде глубоких оврагов, образуя на мысе треугольную форму, и, таким образом, естественно защищённые с двух сторон от капризов природы и набегов грабителей.

Одно из таких городищ было и на месте теперешнего Московского Кремля.

Первоначально городища укреплялись только рвом и частоколом с незащищённой естественными водными преградами стороны.

Со временем распространения железа, с IV века до н. э., и увеличением богатств родов, провоцировавших грабительские набеги, укрепления усиливались. Для предотвращения набегов с рек и оврагов городища полностью обносились частоколом и земляным валом, а с напольной стороны ещё и дополнительным валом и рвом. А некоторые городища, например Кунцевское, были усилены ещё мощнее – тройной линией валов и частоколов. Иногда вместо частокола строили бревенчатые стены, одновременно служащие и для хозяйственных целей.

В городище, как правило, проживало от 50 до 200 человек. По берегам рек эти поселения были довольно часты, но за пределами речных долин их не было. Например, на всей территории современной Москвы известно 10 городищ, то есть на эту территорию площадью более 1000 кв. километров приходилось всего около 1000 человек.

Обычно жители городища осваивали территорию на расстоянии до 3 километров в округе, где у них были охотничьи угодья, пастбища, поля, впоследствии и селища, в том числе сезонные – места доек и полевые станы.

В городищах жилищами сначала были круглые полуземлянки с коническими крышами для защиты от осадков. Затем ими стали длинные деревянные дома площадью от 50 до 70 кв. метров, например, длиной 15 метров при ширине 3,5 метра. В городище было несколько таких домов, в каждом из которых проживала одна большая семья.

Дома в городищах строились срубные, либо столбовые из тонких брёвен, а то и плетней, обмазанных глиной. Они делились на несколько помещений: холодные сени и относительно тёплые комнаты, в центре которых располагался каменный или глинобитный очаг. Пол подсыпали песком, обмазывали глиной и устилали подобием циновки из сухой травы.

Кроме жилых домов в городищах строились и хозяйственные постройки: хлевы и амбары, а также кузницы и дома для прядения и ткачества. Иногда все дома городища соединялись в сплошную кольцевую деревянную галерею, где внешняя сторона исполняла роль оборонительной стены. Однако такое городище, как правило, полностью сгорало во время вражеских набегов.

В более поздние времена из брёвен стали строить небольшие, квадратные дома площадью около 20 квадратных метров. Стены таких домов закреплялись на вкопанных в землю опорных столбах.

В периоды существования этих культур широко использовалась кость. В поделках из неё фигурок зверей было заметно влияние скифов, как раз в своё время и оттеснивших севернее племена Городецкой культуры, – прошедшей период своего становления ещё в VIII-ом веке до н. э., – центр которой оказался в междуречье Течи, Оки и Волги.

Лишь к концу периода Дьяковской и Городецкой культур костяные орудия стали вытесняться металлическими изделиями. Но большую роль в быту этих культур всё ещё играли и предметы из дерева.

В украшениях этих племён было заметно, характерное для финно-угорских племён, поклонение медведю, как хозяину леса, и утке, как прародительнице всего сущего, якобы снёсшей Мировое яйцо.

Представители обеих этих культур были людьми грациального телосложения – худощавыми и невысокими.

Со временем в Дьяковской и Городецкой культурах произошёл качественный скачок, а около городищ появились неукрепленные селища.

Около Дьякова городища, в частности, это «Выгон» и «Чертов городок».

В то же время, городища, размещённые по периметру этих культур, где были часты столкновения с чужими племенами, дополнительно укреплялись.

Со временем усилился процесс имущественного разделения внутри племён. Это было связано и с влиянием более развитых соседних племён, особенно живших западнее, и с тем фактом, что Дьяковская и Городецкая культуры более активно включились в международный обмен, начав добывать пушного зверя в промышленных масштабах.

Начал развиваться товарообмен между племенами. Под влиянием тех же скифов ассортимент костяных изделий снизился, теперь заменяясь железными поделками.

Особенно в этом преуспели Дьяковские кузнецы, в то время как в добыче руд и выплавке железа – племена, жившие под будущим Муромом. Здесь имелись все необходимые гидрологические условия для добычи закисло-окислых руд. Её, содержащую железо, брали по берегам рек и оврагов. В этой руде отсутствовали вредные примеси, и она была сравнительно не туго-

плавка. Развитие древней металлургии приводило к переселению племён поближе к залежам руд.

Под влиянием Балтских племён в III-ем веке до н. э. прежнюю грубую текстильную керамику сменила более совершенная чернолощёная.

В это же время развивалось ювелирное искусство, широко распространялись, характерные для Восточной Европы этой эпохи, бронзовые украшения, орнаментированные разноцветной выемчатой эмалью; появлялись специфические Дьяковские ювелирные изделия: нашивные бляшки в виде бантиков; серьги с трапециевидными подвесками, украшенными парными шариками зерни; и ажурные застёжки.

В обмен на меха в городищах этих культур появились римские стеклянные бусы.

Товары из Средиземноморья также поступали через скифов, ранее вытеснивших эти культуры севернее из верховий бассейна Дона.

Даже прежние костяные стрелы очень напоминали скифские бронзовые.

Активные контакты племён, живших по правому берегу Оки в её срединном течении, с соседями вызвали активные ассимиляционные процессы.

Происходит сильное влияние и взаимопроникновение традиций в соседние культуры. Особенно это было заметно по городищам «Глебовское» и «Новосёлковское» в будущем Муромском Заочье.

В IV-ом – II-ом веках до н. э. под нажимом скифов началось переселение племён Городецкой культуры на восток.

Но скифов впоследствии сменили сарматы, тоже оказавшие существенное влияние на племена этой культуры.

А их в свою очередь вытеснили с юга германские племена готов, пришедшие в Черноморские степи с берегов Балтийского моря и занявшие территорию от Карпат и Нижнего Дуная до Дона.

Прославленный в песнях и сказаниях вождь готов Германарих объединил не только все готские племена, но и подчинил себе соседние финские и славянские племена.

Поэтому в течение примерно трёх столетий на рубеже эпох (эр) сарматы не только вытеснили южные племена Городецкой культуры на север и восток, но и невольно создали с ними некий симбиоз.

В первой половине II-го и до конца III-го века нашей эры часть Городецкой культуры трансформировалась в Мордовскую культуру.

А с конца IV-го – в V-ом веке под влиянием гуннского нашествия в Поволжье начали перемещаться и некоторые славянские племена, начав первую волну славянского переселения.

Ещё с 370-ых годов, с гуннов, начался ряд последовательных азиатских нашествий в Европу.

Сначала гунны из Азии прошли на запад по южно-сибирским степям, а затем – через «Великие ворота народов», между Уральским хребтом и Каспийским морем, – им открылся путь в Восточную Европу.

В 375-ом году они разбили готов, вождь которых Германарих от безысходности в отчаянии покончил с собой.

В 434-ом году гуннов возглавил свирепый вождь Аттила, и они достигли вершины своего могущества.

Из Черноморских степей они вступили на Дунайскую равнину.

А совершив несколько опустошительных походов в Центральную и в Западную Европу, гунны создали и возглавили мощный союз варварских племён, занявших территорию от Северного Причерноморья до Рейна.

Нападая на Восточную (в 441 – 447 гг.) и Западную (в 451 – 454 гг.) Римские империи, гунны брали у них выкуп.

Однако после смерти Атилы в 453 году, из-за борьбы за власть союз гуннов распался.

Своими опустошительными набегами они возбудили невиданную волну миграции племён, и период IV-го – VII-го веков вошёл в мировую историю, как «Великое переселение народов».

Возбуждение в VI-ом веке добавили и сменившие гуннов авары, обитавшие в бассейне Дуная, и угнетавшие все ими покорённые племена, включая славян, которые потому и продолжили участие в мировом миграционном процессе.

В VI-ом – VIII-ом веках расселение славян происходило по трём основным направлениям: на юг – на территорию Балканского полуострова; на запад – в среднее течение Дуная и междуречье Одера и Эльбы; на восток и север – по Восточно-европейской равнине. Поэтому славяне и разделились на три ветви: южную, западную и восточную.

К южным славянам относятся нынешние болгары, сербы, хорваты и другие. К западным славянам – поляки, чехи, словаки и другие. К восточным славянам – русские, украинцы и белорусы.

Территория, фактически праславян, занимала широкую, около 400 км, полосу Центральной и Восточной Европы, простираясь с Запада на Восток на 1,5 тысячи километров.

Западную её часть с юга ограничивали Судеты, Татры и Карпаты, а на севере эта территория ограничивалась Балтийским морем.

Восточную же половину праславянской земли с севера ограничивала река Припять, а с юга – её ограничивали верховья рек Днестра, Южного Буга и притоков Днепра.

А их предки – анты – самые могущественные из всех славян жили в низовьях Днепра, Дуная, и по побережью Чёрного моря. Сами же славяне жили потом севернее в Приладожье и Приозёрье. В конце того же века император Византии Маврикий лестно отзывался о славянах:

– «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или к подчинению своей стороне. Племена славян и антов многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково, оказывая им знаки своего расположения. Им присуще понятие долга и чести. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве в течение неограниченного времени, как прочие племена, а предлагают им выбор: желают ли пленники за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться у славян на положении свободных людей, даже друзей».

Он также отмечал, что славянские женщины очень скромны и жертвенны, а мужчины не кичатся своим богатством и успехами. Со своим врагом славяне сражаются не только отважно, но и очень изобретательно. Они также превосходят всех в опыте переправ через реки.

Другой древний историк отмечал, что племена славян и антов не управляются одним человеком, а издревле живут в народоправстве. Поэтому в их жизни счастье и несчастье считается делом общим, а решения принимаются сообща.

Однако также отмечалось, что племена эти варварские. Живут они в жалких жилищах далеко друг от друга, часто меняя места обитания.

Сражаются они без защитных панцирей, а используют лишь щиты. У тех и других один и тот же достаточно варварский язык. По внешнему виду они тоже очень похожи – очень высокого роста и огромной силы.

К этому же периоду истории относится и первое упоминание слов «рос» или «рус». В этом контексте о русах писали и позже, отмечая их крупное телосложение, высокий рост, красоту, смелость, мужественность и храбрость, вместе с тем отмечая, что свои походы и набеги русы производят на кораблях, игнорируя коней.

Словно в противовес этому историческому явлению в VII-ом веке южнее славян расселилось новое сильное кочевое племя – хазары, осевшее на территории от Кавказских гор на юге до Волги и Среднего Днепра на севере.

Здесь они создали мощное государство – Хазарский каганат, просуществовавший до X-го века.

С середины I-го тысячелетия Дьяковская и Городецкая культуры стали приходить в упадок, и окончательно исчезли в VIII-ом веке. При этом не было никаких признаков какой-либо внешней природной катастрофы или вражеского нашествия.

Во многом поэтому, в IX-ом – X-ом веках земли Дьяковской и Городецкой культур заселяли славянские племена «вятичей» и «кривичей».

Славяне продвигались всё глубже на северо-восток в области, занимаемые остатками финно-угорских племён, ассимилируя племена веси, мери и мурома, вплоть до их полного исчезновения. Об этом свидетельствует метисная финско-славянская «Мерянская» культура, возникшая в Волго-Клязьменском междуречье ещё в VI-ом – IX-ом веках.

К концу I-го тысячелетия на правом берегу нижнего течения Оки с другими племенами постепенно ассимилировалось и племя мурома.

Все эти народы и племена не только предшествовали появлению на Восточно-Европейской равнине славянских племён, но уже и соседствовали с ними, оказывая друг на друга важное взаимное влияние своим укладом жизни, языком, бытом, нравами и культурой.

Однако это существенным образом уже не сказалось на миграции племён на землях Муромского Заочья, где меряно-мордовские племена теперь соседствовали с самым восточным славянским племенем вятичей, осевшим в бассейнах Оки и Москвы-реки.

Кроме них на землях будущего Русского государства находилось ещё тринадцать восточнославянских племён: поляне на землях ядра Руси – Киева; древляне на западе от Полян; волыняне и дулебы западнее древлян; северяне по рекам Десне, Сейму, Суле, Северному Донцу; уличи по нижнему течению Днестра; тиверцы на Днестре и Дунае; белые хорваты в Закарпатье; дреговичи на болотистом левобережье Припяти; радимичи по реке Сожу; кривичи в верховьях Волги, Днепра и Двины; полочане и словены вокруг озера Ильмень.

А соседями славян были: на западе – балтийские племена ливы, чудь, весь, корела и другие, а также западные славяне поляки (ляхи), чехи, словаки, и венгры (угры). На северо-востоке соседями славян были многочисленные финно-угорские племена мордва, мари, мурома, меря и другие. На Востоке их соседями были также волжские булгары, на Нижней Волге – хазары, а на юге в Причерноморье – печенег и другие тюркские племена.

В процессе расселения славян по территории Восточно-европейской равнины происходило и разложение остатков первобытнообщинного строя.

Возникли племенные союзы – княжения, которые объединяли до двух сотен племён вокруг одного самого сильного племени, по имени которого они все и получали название.

А каждое племя, занимавшее большую территорию, состояло из множества родов. Оно управлялось своим вождём – старейшиной, но существовал также и совет старейшин, и общее собрание племени – вече.

К периоду присоединения славян к Великому переселению народов, многие страны уже прошли большой путь в своём развитии.

Возникали и разрушались огромные государства, шли активные миграционные процессы.

Так, например, ещё в IV-ом веке распалась огромная и некогда сильная Римская империя, образовав новые государства – Западную Римскую империю со столицей в Риме, и Восточную (Византию), с центром в Константинополе.

Она стала наследницей и преемницей греческой культуры, наиболее сильным и экономически развитым европейским государством, оказывавшим большое влияние на своих соседей, в том числе и на славян, активно торговавших с ним.

А на Востоке Европы постепенное складывание древнерусской народности привело к нивелировке восточнославянских элементов и широкому распространению русского языка, и, как следствие этого, – к государственности.

Как известно, на складывание и развитие государства, на жизнь и поведение его граждан оказывают влияние многие факторы. В первую очередь, это географическое положение, природные условия и климат.

В этом смысле Восточно-европейская равнина представляла собой идеальные условия для образования на её просторах большого, мощного и перспективного государства.

Огромная равнина, ограниченная Балтийским, Белым, Чёрным и Каспийским морями, а также горными хребтами Урала, Карпат и Кавказа, хотя и отличалась резко континентальным климатом, но была богата дарами природы, давала возможность и неограниченную перспективу развития.

В моря несли свои воды многочисленные реки с притоками, с древних времён служившие главным средством сообщения людей.

Тысячелетие назад вся северная часть Восточно-европейской равнины, куда входят и бассейны Оки и верхней Волги, отличалась суровым климатом.

Эта территория была покрыта дремучими хвойными и лиственными лесами, многочисленными озёрами и болотами. Почва этой территории в основном суглинистая и супесчаная. Южнее этой территории располагалась полоса лесостепи, которая почти совпадала с полосой наиболее глубокого и мощного чернозёма. Ещё южнее располагалась степная полоса безлесья, но плодородная и весьма удобная для земледелия. И лишь на юго-востоке этой равнины, на северном побережье Каспийского моря находились непригодные для обработки и посева песчаники и солончаки.

Все эти природные условия, включая климат с жарким, относительно коротким летом и непродолжительным растительным покровом, и долгой, холодной и многоснежной зимой, оказывали разностороннее влияние на образ жизни народов, населявших эту территорию.

Широта бескрайних просторов Восточно-европейской равнины, её редкая заселенность, природные богатства, значительные сезонные перепады температур, и относительная суровость климата постепенно наложили отпечаток и на характер славян. Им стали характерны широта души и терпимость, щедрость и доброта, выносливость и терпеливость.

Особую роль в жизни восточных славян играл могучий лес. Он служил и защитой от врага. Его использовали и как строительный материал, и как топливо, и в качестве исходного материала для изготовления мебели, домашней утвари, сельскохозяйственных и охотничьих орудий, и для других целей.

С ним были связаны и основные промыслы славян: охота, бортничество, и собирательство других даров леса. Мясом добытых на охоте животных люди питались, а из шкур делали одежду. Мёд диких пчёл шёл на изготовление сладостей и напитков.

Но пользу их хозяйству приносила и лесостепная полоса. У славян этой полосы господствовала пашенная система земледелия – перелог, когда участок земли засеивали несколько лет до его истощения, а затем переходили на новый участок.

В эти же времена в лесной полосе использовали подсеčno-огневую систему земледелия. Она предусматривала сначала вырубку деревьев и раскорчёвку участка бывшего леса, затем сжигание веток, пеньков и больших корней, а потом и удобрение земли золой. Это позволяло три года пользоваться этой территорией, а тем временем готовить новый участок.

На таких расчищенных землях славянские племена выращивали зерновые культуры: овёс, просо, пшеницу, рожь и ячмень. Из овощей выращивали капусту, морковь, огурцы, редьку, репу и свёклу. При данной системе земледелия использовались борона, жернова, заступ, зернотёрки из камня, мотыги, серпы, топоры и цепи. На юге для вспашки земли использовали ещё и рало, а позже деревянный плуг с железным лемехом.

В качестве тягловой силы использовали рабочий скот: на юге – волов, а в лесной зоне – лошадей. Кроме крупного рогатого скота разводили коз, овец и свиней.

Поначалу все продукты земледелия и скотоводства производились только для удовлетворения своих потребностей, то есть хозяйство носило натуральный характер, что соответствовало давно установившимся родовым отношениям.

Но в связи с появлением металлических орудий труда, и с переходом от подсечного к пашенному земледелию, ещё с VI-го века родовые отношения у восточных славян стали распадаться. До этого их родовой союз держался на власти родового старшины, неразделимости родового имущества, родовом культе и традициях почитания предков.

Но теперь для ведения хозяйства потребовались совместные усилия всех членов рода, а основной его единицей стала отдельная семья.

Начиная с юга, постепенно продвигаясь на север, происходит замена родовой общины соседской, территориальной.

В ней сохранялась общинная собственность только на лесные и сенокосные угодья, пастбища, водоёмы и пахотную землю, но с выделением отдельной семье её участка – надела.

Эти наделы каждой семьёй обрабатывались своими орудиями труда, и весь урожай с этого участка она получала в собственность.

Совершенствование орудий труда привело и к производству излишнего, прибавочного продукта, и к дифференциации между членами общины и семьями. Имущественное неравенство привело к накоплению богатств старейшинами родов. Постепенно падает и значение вече – народного правления, сообща решавшего все вопросы.

Накопление излишнего продукта привело к необходимости обмена между отдельными семьями, а потом и между дальними племенами.

И в этом не менее полезное влияние на жизнь славян оказывали реки.

Естественно в них ловили рыбу для пропитания. Но, прежде всего, они были транспортными артериями для связи между племенами.

Поэтому расселение славянских племён и шло по берегам рек. Небольшие семейные поселения сменялись деревнями, а затем и городами.

Со временем крупные реки приобрели и международное значение, так как, став торговыми путями, соединяли уже различные народы и страны.

Наиболее важным из них был известный с VI-го века великий торговый путь из Скандинавии в Византию, с севера на юг, «Из варяг в греки».

Из Балтийского моря по реке Нарве он шёл в Ладожское озеро, далее из него по реке Волхов в озеро Ильмень, а из него по реке Ловать, затем мелкими речками и волоком к верховьям Днепра, а по нему к Чёрному морю.

Таким образом, у восточных славян осуществлялась связь с причерноморскими греческими колониями, а через них и с Византией.

Этим путём активно пользовались и скандинавские народы (варяги).

Они торговали как с прибрежными племенами, в том числе со славянами, так и доходили до греческих причерноморских колоний и до Византии. Но варяги не только торговали, но и грабили, а иногда нанимались на службу к славянским князьям и в Византию.

Второй международный путь «Из варяг в персы» шёл на юго-восток по притокам верхней Волги и далее по ней в земли волжских булгар, и через Хазарское царство в Каспийское море.

Этот торговый путь имел не меньшее значение, чем первый, так как служил ещё и для сообщения со Средней Азией и арабским миром.

Основными предметами внешней торговли были меха, воск, мёд и рабы.

А с Востока и из Византии шли шелка, серебряные и золотые изделия, предметы роскоши, благовония, оружие и пряности.

Успеху торговли способствовало и расселение в южнорусских степях по берегам Волги и Днепра кочевого тюркского племени хазар, которое в отличие от других азиатских народов стало оседать на земле.

Создав своё государство, они на время подчинили себе восточнославянские племена полян, северян и вятичей, с которых стали брать дань.

А в Западной Европе в V-ом – VII-ом веках шло расселение германских племён, которые завоевали территорию Западной Римской империи, на которой впоследствии сложились новые государства – «варварские» королевства – Франкское, Вестготское и другие.

Восточные славяне тоже вели многочисленные войны со своими соседями, отражая натиски кочевых народов. Но одновременно с этим славяне совершали походы на Балканы и в Византию.

Поэтому возросла роль главы племени – князя, который одновременно являлся и военачальником племенного войска. Поскольку войны стали часты, то стало экономически невыгодным набирать в войско всех мужчин. Теперь рост прибавочного продукта позволял содержать князя и преданную ему дружину.

В VIII-ом – IX-ом веках в племенах и племенных союзах стала формироваться военно-дружинная знать, постепенно сосредоточившая в своих руках власть и богатство, узурпируя племенную землю и даже облагая соплеменников данью.

Князь и дружинники богатели и за счёт военных трофеев.

Военнопленных они превращали в рабов и заставляли работать на своих землях и на самых тяжёлых работах в домашнем хозяйстве. Но рабство у славян носило патриархальную форму, когда рабы не образуют класса, а считаются младшими неполноправными членами семьи. Принципиального отличия между рабом и общинником не было.

С дальнейшим развитием торговли в пересечениях торговых путей – в местах слияния рек – у славян стали появляться места обмена товарами, постепенно ставшие городами.

Большинство их возникло по водному пути Днепр – Волхов.

Города служили торговыми центрами и главными складскими пунктами хранения товаров.

К IX-му веку насчитывалось более двадцати славянских городов. Среди первых из них были: Киев и Чернигов, Смоленск и Новгород, Любеч и Псков, Полоцк и Витебск, Ростов, Суздаль, Муром и другие.

Все эти факторы: дифференциация доходов населения, расслоение общества и изменение его структуры, создание военных дружин для защиты от врагов и для набегов на чужие территории, развитие торговли и городов – вплотную подвели восточных славян к созданию своего государства.

К этому наши далёкие предки, заселявшие Восточно-европейскую равнину, шли сложным путём своего развития. Природно-географические условия и постоянная необходимость отражать набеги на свои земли различных племён и народов, привело к более позднему, чем в Европе, возникновению славянских городов и к складыванию отдельных княжеств в одно самостоятельное государство.

Вступив на путь разложения родового строя, зарождения земельного и имущественного неравенства и создания племенных княжеств, развития международной торговли, внешнеэкономических и культурных связей, восточные славяне в IX-ом веке вплотную приблизились к созданию единого государства – Киевской Руси.

В ходе становления Русь приобрела особенности как восточных, так и западных государственных образований. Кроме того, потребность в постоянной защите от внешних врагов значительной территории вынудила сплотиться народы с различным типом развития, вероисповедания, культуры, языка, создать сильную государственную власть и иметь значительное народное ополчение. Но в отличие от других западных, южных и восточных стран процесс

формирования российской государственности имел свои специфические черты. Российское государство занимало среднее положение между Европой и Азией и не имело ярко выраженных естественных географических границ в пределах огромного равнинного пространства.

Началом формирования Киевской Руси ещё в VI-ом веке стало создание мощного союза славянских племён, живших в Приднестровье. Объединение в VIII-ом – IX-ом веках нескольких десятков отдельных мелких лесостепных славянских племён с центром в Киеве превращается в супер этнос «рус».

Русь этого периода по занимаемому ареалу равнялась Византийской империи.

Постепенное смешение родов и племён, преодоление замкнутости, установление регулярных сношений с ближними и дальними соседями, этническое объединение северорусских и южнорусских племён также способствовали продвижению славян к государственности.

Как и в Западной Европе, этот процесс образования большого раннесредневекового государства стимулировали викинги (варяги).

Враждовавшие между собой славянские племена, жившие на северо-западе около озера Ильмень, Словены и Кривичи, а также соседняя с ними народность Чудь, для наведения порядка пригласили варяжского князя Рюрика.

Тот приехал с братьями и стал править в Новгороде, а его братья – в Белоозере и Изборске, положив начало великокняжеской династии Рюриковичей.

Со смертью в 879 году Рюрика опекуном его малолетнего наследника Игоря становится князь Олег, позже прозванный Вещим.

После удачного похода на Киев ему в 882 году удаётся объединить Новгородскую и Киевскую земли в единое древнерусское государство со столицей в Киеве – Киевскую Русь.

Однако это государственное объединение было пока не стабильно.

Входящие в единое государство племена всё ещё старались сохранить свою обособленность, что иногда приводило к трагическим последствиям.

После смерти князя Олега в 912 году в княжение вступает князь Игорь, который погибает в 945 году из-за своих повышенных требований при сборе дани.

Княгиня Ольга, вдова Игоря, жестоко отомстила за мужа, но в то же время она была вынуждена зафиксировать размер дани, сроки и место её сбора.

Население несколько успокоилось, а Русское государство окрепло.

И уже их сын, князь Святослав (942 – 972 гг.), во времена своего княжения отметился успешными военными походами.

Он присоединил земли вятичей, покорил мордовские племена, победил Волжскую Булгарию, разгромил Хазарский каганат, отразил натиск печенегов, а также вёл успешные военные действия на Северном Кавказе и на побережье Азовского моря.

Но при возвращении после похода на Византию отряд Святослава был разбит, а сам он убит. Его сын Владимир (960 – 1015 гг.), прозванный народом «Красное Солнышко», стал объединителем всех земель восточных славян в составе Киевской Руси.

Для укрепления границ и защиты государства от многочисленных кочевников он соорудил ряд приграничных крепостей.

Социально-экономический строй древнерусского государства подразумевал сбор дани (полюдья) со всего свободного населения (подданных). Это была обнажённая форма верховного права на землю, форма господства и подчинения.

Собранное в огромных размерах богатство, в основном продовольствие, мёд, воск, меха и прочее – не только удовлетворяло потребности князя и его дружины, но и составляло внушительную долю древнерусского экспорта.

Кроме этого на продажу поступали, по-прежнему имевшие спрос на международных рынках, рабы – челядь из пленных или попавших в тяжёлую кабалу соплеменников.

Основную ячейку общественного устройства Руси составляла община.

Это была замкнутая социальная система, призванная организовывать все виды человеческой деятельности – трудовую, культурную и обрядовую.

Являясь коллективным собственником земли и угодий, община поначалу опиралась на принципы коллективизма и уравнительности, а свою внутреннюю жизнь организовывала на принципах прямой демократии – вечевого идеала, то есть выборности и коллективного принятия решений.

Постепенно в Киевской Руси сложилась, во многом схожая с западным институтом васалитета, структура управления государством, включавшая в себя понятие некоторой свободы и предоставление вассалам автономии.

Высший слой общества у славян – бояре – являлись вассалами князя, и были обязаны служить в его войске. Но они были хозяевами на своей земле и сами имели своих, менее знатных, вассалов.

Великий князь управлял государством при помощи Боярской думы (Совета), в которую входили старшие дружинники – местная знать, представители городов и иногда духовенства. Она была совещательным органом при князе. На Совете решались важнейшие государственные дела: избрание князя, объявление войны, заключение договоров, принятие законов, рассмотрение судебных и финансовых дел, и другие. Боярская дума символизировала права и автономию вассалов и обладала правом «вето» при принятии решений. Младшая дружина, включавшая боярских детей и дворовую прислугу, как правило, в Совет князя не входила. Но в разрешении важнейших тактических вопросов князь часто советовался со всей дружиной.

При рассмотрении вопросов, касающихся всех княжеств, собирались феодальные съезды с участием князей, знатных бояр и представителей всех городов.

Государственное устройство опиралось на договор между князем и вече.

Демократически избранное народное собрание распоряжалось престолонаследием, финансовыми и земельными ресурсами, санкционировало денежные сборы, обсуждало законодательство, смещало администрацию, формировало аппарат управления и судопроизводства, занималось сбором пошлин и другими вопросами.

В связи с постоянной опасностью, особенно со стороны степных кочевников, обычным явлением стало всеобщее вооружение всего народа, что явилось важной особенностью Киевской Руси.

Многочисленное народное ополчение, подчинявшееся вече и зачастую решавшее исход сражений, было организовано по десятичной системе. Наряду с десятниками и сотниками, в городах были и тысяцкие.

Народное вече и народное ополчение оказывало заметное влияние на ход общественно-политической жизни Киевской Руси.

Переход к пашенному, оседлому и массовому земледелию при формировании отношений личной экономической зависимости поднял на новый уровень производительные силы и придал производственным отношениям феодальный характер. Постепенно подсечная система земледелия заменяется двух и трёхпольем, что приводит к захватыванию общинных земель сильными людьми. Происходит обояривание земли.

К X-му – XII-му векам в Киевской Руси складывается крупное частное землевладение. Формой земельной собственности становится феодальная наследственная земля – вотчина, которая бывала княжеской, боярской и церковной. Проживавшие на ней крестьяне выплачивали дань государству, становились земельно-зависимыми от боярина, выплачивая тому за пользование землёй натуральную ренту, или отработывали барщину.

Однако, по-прежнему независимые от бояр крестьяне общинники, коих было немало, платили дань в пользу государства и только великому князю.

Развивалось и феодальное русское право, отличавшееся высокой правовой культурой. Начиная с княжеского закона, правовые нормы постепенно расширялись. Сложившиеся к

этому времени нормы раннефеодального права охватывали каждого жителя: от княжеских дружинников, феодалов, слуг, свободных сельских общинников и горожан до холопов, челяди и фактически рабов, не обладавших собственностью и находившихся в полном владении своего господина.

Теперь степень несвободы крестьян определялась их экономическим положением в вотчине князя.

Центр княжеских владений составляли его хоромы и дома его приближённых. Далее размещался скотный двор и конюшни.

Управлял вотчиной княжеский дворецкий, а сбором налогов занимался княжеский подъездной, в то время как непосредственной работой крестьян руководили пашенные и сельские старосты.

В самообеспечивающей себя вотчине имелись и ремесленники.

В Киевской Руси развилось более шестидесяти видов ремёсел (гончарное, кожевенное, кузнечное, плотницкое, полотняное, оружейное, ювелирное и другие). Их продукция расходилась и за пределы русского государства.

Центрами торговли и обмена продолжали оставаться города.

Самыми крупными из них на Руси были Киев и Новгород. На их богатых базарах велась регулярная торговля, а в самих городах постоянно проживали иногородние и иноземные купцы.

В этот период внешнеэкономические связи Руси приобрели особое значение.

Русских купцов хорошо знали в дальних краях, им даже предоставляли ощутимые льготы и привилегии.

Хотя внутренняя торговля на Руси носила ещё преимущественно меновый характер, для внешних сношений уже применяется денежная форма. Вначале в качестве денег выступает скот, потом меха, затем и металлические деньги. Чеканка своих монет началась на Руси на рубеже X-го – XI-го веков. И хождение они имели наряду с иноземными монетами.

Социально-экономическую и политическую жизнь Киевской Руси органически дополняла и жизнь духовная.

С образованием и развитием древнерусского государства, с формированием единой русской народности, с обретением единого русского языка, и с объединением различных культур и обычаев – начинает отмирать язычество с его многобожием, племенными традициями и варварскими ритуалами.

Попытка несколько упорядочить языческие обряды, поднять авторитет этой религии, превратив её в единую государственную религию, предпринятая в начале своего правления киевским князем Владимиром, не увенчалась успехом, хотя язычество, наконец, утратило прежнюю естественность и привлекательность в восприятии человека, уже преодолевшего племенную отсталость, узость и ограниченность.

Воспользовавшись этой религиозной проблемой, соседи Руси пытались было оказать на неё своё влияние.

В то время Волжская Булгария исповедовала ислам, Хазарский каганат – иудейство, Запад – католицизм, Византия – православие. Все они, в лице стремительно набирающего могущество Русского государства, пытались обрести себе единоверца.

На специальном совете в Киеве, выслушав послов от соседей, князь Владимир принял решение: для ознакомления со всеми религиями и выбора лучшей, разослать во все соседние земли свои посольства.

В результате было выбрано православное христианство, поразившее русских посланников своей пышностью и великолепием, убранством соборов, красотой и торжественностью служб, и, главное, – величием и благородством православной христианской идеи всепрощения и бескорыстия – всеобщей идиллии.

Уже в X-ом веке элементы православного христианства стали проникать на Русь. Христиане были среди дружинников князя Игоря. Христианкой была, крестившаяся в Константинополе, княгиня Ольга, побуждавшая к этому и сына Святослава.

А в Киеве уже имелась христианская община и церковь. Не последнюю роль в этом выборе сыграли давние торговые, культурные и династические связи Киевской Руси и Византии. Князь Владимир Красное Солнышко был женат на Анне – сестре византийского императора.

Близкие родственные отношения правящих династий, кстати, исключали вассальную зависимость молодого русского государства от Византии – центра Христианства.

Крестившийся в 988 году, киевский князь Владимир энергично принялся утверждать Христианство на своей земле в государственном масштабе. По его указу все жители Киева были крещены в Днепре. А по совету христианских священников из Византии детей лучших людей стали передавать духовенству для обучения грамоте и христианским догматам, для воспитания в христианском духе.

Подобные действия были осуществлены и в других землях Руси. Однако севернее, где ещё были сильны языческие традиции, они часто встречали отпор. Для покорения новгородцев потребовался даже военный поход киевлян во главе с Добрыней – дядей великого князя Владимира.

Но в сельской местности ещё долгое время существовало двоеверие, когда представление о мире сверхъестественного, языческого, совмещалось с элементами христианского мировосприятия и мировоззрения.

Принятие христианства имело большое значение для дальнейшего развития древнерусского государства. Именно на просторах России Православие нашло для себя благоприятную почву. Оно идеологически закрепляло единство страны. С крещением Руси появились новые формы внутренней жизни и взаимодействия с окружающим миром. На основе общих духовных и нравственных принципов появились условия полноправного сотрудничества во всех сферах и с другими христианскими странами.

Принятый на Руси восточный, византийский вариант христианства позднее получил название Православие, то есть истинная вера. Русское Православие ориентировало человека на духовное преображение.

Однако оно не давало стимула для общественного прогресса, для преображения реальной жизни людей. В дальнейшем такое понимание целей жизни стало расходиться с установками европейских ветвей религии на преобразующую деятельность, и стало тормозить материальное развитие.

Ведь экономической основой Руси всё ещё служило натуральное хозяйство с его замкнутостью и обособленностью. И феодальная раздробленность Руси была неизбежной ступенью эволюции феодального общества.

Поэтому уже в середине XI-го века в Древней Руси сначала стали обнаруживаться признаки дробления государства, а к концу века начался его распад. И усиление феодальной аристократии в Новгородской, Ростовской, Рязанской и других землях вело к борьбе за самостоятельность.

Однако в отличие от них Муромское удельное княжение не было самостоятельным, а подчинялось Киевскому первопрестольному княжеству.

Стремлению к независимости также способствовало хозяйственное развитие и рост городов. Нестабильность обширного и величественного русского государства долгое время компенсировалась военной мощью киевских князей, поддерживающей его единство.

Но неожиданная мина замедленного действия под это единство была ещё до этого заложена самим Великим князем Владимиром I Красное Солнышко. Он разделил Русское государство между двенадцатью своими сыновьями. Так Муром попал в удел к младшему сыну

Глебу (987 – 1015 гг.), княжившему в нём с 1013 года более двух лет, вплоть до своей смерти 5 сентября 1015 года. Но уже к началу его княжения Муромское княжество значительно окрепло экономически, а население этого края приумножилось.

Но за своё недолгое правление Глебу естественно не удалось обратить своих подданных в православие. Зато он запомнился народу добрым и справедливым юношей, заботившимся, как и его отец князь Владимир, и его старший единокровный и единоутробный брат Борис, о нищих, вдовах и сиротах.

После смерти их отца князя Владимира 15 июля 1015 года по приказу старшего их двоюродного и одновременно сводного брата Святополка оба брата были предательски убиты. Позже они оба стали первыми канонизированными русскими святыми.

Началась эра соперничества, конфликтов и междоусобиц. С 1019 года, во времена княжения Ярослава, выигравшего в жестокой борьбе, Муромская земля стала опять напрямую подчиняться Великому Престолу Киевскому.

При князе Ярославе Мудром, обеспечившем безопасность русских земель от печенежских набегов, Киевская Русь достигла пика своего могущества. После его смерти в 1054 году его сын Святослав – князь Черниговский получил в свои владения и всю восточную часть Руси, включая и земли Мурома.

Однако на практике в Муроме правили посадники Черниговского князя.

При сыновьях Святослава Муромская земля стала подчиняться Рязанскому князю, а потом вместе с главным престолом перешла в подчинение Владимирскому князю.

А муромчан смог крестить только князь Константин Святославович, построивший в городе церковь, на территории которой был погребён сам и двое его сыновей Михаил и Фёдор.

Ещё в X-ом веке, размещавшийся по левому – западному берегу реки Оки, Муром был обширным торговым пунктом в северо-восточной Руси, что обуславливалось его удачным в этом плане географическим положением.

Муромские земли отличались и обширными дремучими лесами, слава о которых, как о жилище разбойников, хищных зверей, злых духов и ведьм, передавалась в народных сказках, сказаниях и песнях. Места эти в своей первобытной дикости способствовали как проявлению молодецкой отваги, так и обманным суевериям. Так, например, сказка о Соловье-разбойнике, своим свистом убивавшим человека, имела под собой конкретное основание.

Прототипом его служил главный жрец Перунов в Киеве – весьма красноречивый Богомил, убежавший из города в муромские леса после принятия князем Владимиром христианской веры, и в 988-ых – 990-ых годах смущавший муромский народ против новой религии.

Именно для усмирения Богомила и послал Киевский князь Владимир одного из знаменитых своих богатырей – жителя села Карачарово – Илью Муромца, хорошо знавшего леса своей родины и тайные места разбойничьих притонов.

Муромское княжение было самой восточной землёй Русского государства и на своём востоке, в свою очередь, граничило с народами, зависящими от Булгарского царства, и иногда грабившими муромские земли, хотя ещё в 1006 году князь Владимир Святославич заключил с волжскими булгарами договор, дававший им право без опасений торговать в Муроме.

Но муромчане и сами не брезговали разбоем.

Поэтому в 1088 году, в период княжения Давыда Святославича (1076 – 1093 гг.), войско Волжских булгар отомстило им, захватив и разорив Муром, который долгое время был центром ремесла, торговли и христианизации окских земель, но тут же покинув его после сожжения города, включая и деревянный муромский кремль.

К этому времени в ходе княжеских междоусобиц и народных волнения распадается союз сыновей Ярослава Мудрого.

После смерти в 1093 году великого князя Всеволода Ярославича и перехода престола к брату Изяславу Ярославичу начинается война за уделы уже между внуками Ярослава Муд-

рого – сыновьями Святослава Ярославича с одной стороны и сыновьями Всеволода Ярославича и Изяслава Ярославича с другой. В неё втянулись и правнуки Ярослава Мудрого.

В 1094 году Олег Святославич, обладавший скверным, сварливым и неуживчивым характером, – как принесший всем только беды и горе, прозванный Гориславичем, своим честолобием и неугомонностью оставивший яркий и трагический след в русской и мировой истории, – с помощью половцев захватывает Чернигов, а его брат Давыд Святославич на следующий год захватывает Смоленск.

Тогда по приказу отца Владимира Всеволодовича (Мономаха) второй его сын, то же по имени Изяслав, в 1095 году занимает Муром, бывший в то время вотчиной его двоюродного дяди – князя Олега Святославича.

Пока двоюродные братья, изгнавшие Олега Святославича из Чернигова, отражали нападение его союзников половцев на Киев и Переславль, тот, собрав у брата в Смоленске войско, двинулся на Муром и потребовал от Изяслава уйти назад в вотчину своего отца – в Ростов и Суздаль.

Но у Изяслава было своё собранное войско из жителей Ростова, Суздаля и других мест, и он дал бой. Но в жестокой битве под стенами Мурома, 6 сентября 1096 года, Изяслав погибает.

В результате этой победы азартный Олег освобождает не только Муром, но затем захватывает Ростов и Суздаль. Но другой его племянник – Новгородский князь Мстислав Владимирович Мономах, в результате похода новгородских, переяславских и части бывших половецких войск, в свою очередь разбивает Олега под Суздалем, освобождает Ростов и Муром, вызволяя из неволи всех пленников.

После примирения князей на княжеском съезде в Любече в 1097 году город Муром был возвращён Святославовичам, а по инициативе князя Владимира Мономаха (1053 – 1125 гг.) теперь была признана и полная самостоятельность всех местных феодальных центров.

С этого времени русская земля перестаёт быть совокупным владением одного рода, а каждая вотчина становится наследственной собственностью.

А на Муромской земле, теперь объединённой с Рязанской землёй, тоже наступает мирное затишье.

В эти годы её князьями были Ярослав Святославич (1097 – 1123 гг., и в 1127 – 1129 гг.), в своё время помогавший брату Олегу, и их племянник Всеволод Давыдович (1123 – 1127 гг.), правивший Муромом после отъезда дяди в Чернигов на трон его умершего отца и вплоть до своей смерти.

Он же, хотя и с большими проблемами и приключениями, со временем всё же окрестил горожан Мурома. А началось крещение для князя трагически. Посланный вперёд для переговоров с язычниками сын Михаил был убит жителями Мурома. Князь с войском бросается в город, но горожане тут же сдаются, закрепляя свою верность князю клятвой.

Князь Ярослав Святославич, упоминаемый в святцах как Константин, строит в Муроме церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в которой потом сам и был похоронен, а также церковь во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба.

Второй его сын, упоминаемый в святцах как Фёдор, стал ревностным помощником отцу в деле утверждения Православия на Муромской земле.

С 1127 года Муромско-Рязанская земля выделяется из состава Черниговского княжества в самостоятельное княжество.

Одновременно Муромским и Рязанским княжествами после Ярослава (Константина) Святославича правили сначала его сыновья: уже упомянутый Юрий (Фёдор) Ярославич (1129 – 1143 гг.), затем Святослав Ярославич (1143 – 1145 гг.) и Ростислав Ярославич (1145 – 1147 гг. и 1149 – 1153 гг.). Потом князем обеих земель был его внук Владимир Святославич (1147 – 1149 гг. и 1155 – 1161 гг.). Его правнук Юрий Владимирович (1161 – 1176 гг.) стал первым только Муромским князем, затем им были праправнуки Владимир Юрьевич (1176 – 1205 гг.) и

Давыд Юрьевич (1205 – 1228 гг.) в свою очередь со своим сыном Юрием Давыдовичем (1228 – 1237 гг.) и внуком Ярославом Юрьевичем (1237 – 1247 гг.).

В этот период феодальной раздробленности русские князья проявили большую заботу о хозяйственном и культурном развитии своих владений.

Появлялись новые города, росло ремесло и торговля, расширялась территория обрабатываемой земли и совершенствовались приёмы её обработки, укреплялось и Православие на русских землях.

Но нормальному, естественному развитию Руси и её бурному росту опять помешали внешние факторы. К тому же в период феодальной раздробленности чрезвычайно ослаб общий военный потенциал страны, и снизилась международная торговля.

Глава 2. Предки

Постоянные междоусобицы и разобщённость русских земель облегчали иноземцам их поочерёдное завоевание и разорение.

На русскую землю началось монголо-татарское нашествие.

Если бы не это бедствие, Древняя Русь, возможно, тоже пошла бы путём Европы, также не избежавшей раннесредневековой раздробленности и войн, но повернувшей на путь образования национальных государств светского типа. Тогда на Руси тоже могло бы сложиться национальное государство и сформироваться единая нация.

И в переломный для всех XIII-ый век Европа пошла по пути прогресса, а Руси, вследствие её всё того же географического положения, досталась иная доля. Её политическая раздробленность и постоянные княжеские междоусобицы облегчили осуществление широкомасштабных планов монголо-татар.

Под руководством Чингисхана (1155 – 1227 гг.), показавшего себя не только умелым воином, но и незаурядным правителем, монголы сначала обрушились на северный Китай, покорили Сибирь, вторглись в Хорезм, Северный Иран и другие территории, продвигаясь затем и к русским землям.

Монголы вели кочевой образ жизни, имели огромную по тем временам умело организованную и с железной дисциплиной, хорошо экипированную и достаточно защищённую (шлемы и панцири), вооружённую саблями и луками, быстро передвигающуюся конницу.

31 мая 1223 года в первом крупном сражении на реке Калке в приазовских степях объединённые русские и половецкие силы, нанося по общему врагу превентивный удар, не смогли противостоять спаянным в единое целое многочисленным монголам. Хотя здесь Русь и понесла тяжёлый урон, потеряв до девяноста процентов своих сил, но и нанесла монголо-татарам ощутимые потери, вынудившие их вскоре пока отступить.

Возвратившись в 1237 году уже под руководством внука Чингисхана хана Батыя (1208 – 1255 гг.), завоеватели пересекли Волгу и вторглись в пределы Руси.

Осенью 1237 года монголы подступили к южным границам Рязанского княжества. Тогда на битву с врагом Муромские князья вышли на реку Воронеж совместно с Рязанскими князьями. Но Муромский князь Юрий Давыдович вскоре погибает, и в княжение вступает его сын Ярослав Юрьевич.

После этого сражения были разграблены и сожжены Рязань, Владимир, Суздаль и Москва, а также разорены южные русские земли: Черниговская, Киевская, Галицко-Волынская и другие.

Только в течение одного февраля 1238 года было разрушено 14 русских городов.

Защитники Руси оказывали врагу самоотверженное, упорное и даже героическое сопротивление.

Однако отсутствие единого командования, немногочисленность и разрозненность сил, недостаточная укреплённость городов, слабость вооружения и боевой выучки городского ополчения стали причинами поражения и последующего страшного бедствия для Руси.

В 1239 году монголо-татары сжигают Муром, и тот исчезает со страниц русских летописей вплоть до 1345 года. До этого же года, но с 1248 года, прерывается и родословная Муромских князей, а их престол переходит в руки Владимирских князей.

В 1241 году монголы вторглись уже и в Европу, как саранча, опустошая земли Польши, Чехии, Венгрии и Балканских стран. Они вышли и к границам Германии и Италии, но потеряв большинство своих сил ещё на просторах Руси, боясь оставить у себя в тылу русских, Батый вернулся в Поволжье и 1242 году сформировал там могущественную Золотую Орду.

В 1248 году Муромской землёй управляет Великий князь Владимирский Михаил Ярославич, а затем, до 1252 года, его брат Андрей Ярославич.

В период 1252 – 1263 гг. муромские земли находятся под управлением Великого князя Владимирского Александра Невского.

Затем ею правят ещё одиннадцать Великий князей, включая последнего из них – Великого князя Московского и Владимирского – Ивана I-го Калиту.

И только в 1345 году упоминается о смерти князя Василия Ярославича Муромского, которого сменил брат Юрий Ярославич.

К этому времени, как следствие разорения города и его окрестностей монголо-татарами в 1281-ом, 1288-ом и в 1293-ем годах, Муром запустел, а княжеская резиденция теперь находилась вне него.

При Иване I-ом Калите – для создания будущего единого и сильного русского государства на основе крепостнических отношений – усиливаются попытки жестокой централизации огромной власти в руках одного Великого князя. Став единственным законным представителем Орды на Руси для сбора дани, он задабривает её ханов подаркам, притом утаивая часть дани для себя.

Накапливая богатство, и постепенно прибирая власть на новых территориях, собирая с них дань, он усиливает своё влияние на Руси.

Такой же политики придерживались потом и его сыновья, и его внуки.

Но княжение Юрия Ярославича в Муроме было недолгим.

Летом 1355 года со своими притязаниями на муромский престол выступил его племянник Фёдор Глебович, осадивший город. Сначала дяде пришлось бежать. Но затем он со своими сторонниками тоже отправился в Орду вслед за своим племянником просить «великого суда» на право получить ярлык на княжение в Муроме. В результате Фёдор получил право на княжение, а его дядя был выдан ему и чуть позже убит по приказу своего же племянника.

Таким образом, в результате политики Ивана I-го Калиты и его приемников Русь получает почти сорокалетнюю передышку от набегов. Вырастают поколения людей, не боявшихся монголо-татарского нашествия и не знавших тягот длительного ига.

В результате этого, почувствовавший уверенность в своих силах внук Ивана Калиты, Московский князь Дмитрий Иванович (1350 – 1389 гг.) во главе русской рати в 1380-ом году на Куликовом поле и разгромил ордынцев Мамай.

Эта победа стала внушительным толчком для полного изгнания монголо-татар с русских земель, централизация которых продолжается.

В 1393 году Великий князь Московский Василий I-ый Дмитриевич присоединяет Муромское княжество к Москве, и с 1408 года оно управляется московским наместником.

В 1420-ом году Муромские земли передаются в вотчину князю Василию Васильевичу Тёмному – внуку Дмитрия Ивановича «Донского».

В этот период активно продолжался начатый московскими князьями процесс собирания русских земель и укрепления их власти.

После многолетней тяжёлой борьбы Москва превращается в политический центр раздробленных русских земель, в столицу нарождающегося огромного мощного государства.

Великий Князь Иван III-ий (1440 – 1505 гг.) в 1478 году присоединяет Новгород, отменив вече и посадив своего наместника. Затем последовали Тверь и Вятка.

Наряду с расширением территории ставилась задача укрепления хозяйства, создания сильной системы управления и боеспособного войска.

Этот процесс сопровождался выдвижением на историческую арену Руси нового сословия – военно-служилого дворянства (помещиков) – в качестве социальной опоры великокняжеской власти и утверждения поместной системы землевладения.

Поэтому в этот период распространяется практика жалования князем своим служивым людям поместий, но которые давались лишь в аренду на время службы, оставаясь пока государственной собственностью.

При Иване III-ем, принявшем титул Великого князя Всея Руси, в 1497 году был принят свод законов, положивший начало прикреплению крестьян к земле. Теперь крестьянин мог перейти от одного помещика к другому лишь один раз в году, в «Юрьев день».

Москва становится центром большого русского централизованного государства, объявляется преемницей Византии и центром Православия. А союз княжеской власти с христианским миром воплощается в философии: «Москва – третий Рим».

Весьма разумно и оригинально осторожный и расчётливый политик Иван III-ий завершает в ноябре 1480 года изгнание ордынцев с русской земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.